

После моего собеседования прошло две недели. Я почти потеряла надежду устроиться на работу в Masterson Automotive (Мастерсон Автомотив), пока не зазвонил телефон. Это был Джефф Дункан. Он предложил мне должность начального уровня в отделе дебиторской задолженности и назвал начальную зарплату, которая звучала довольно хорошо. Моим начальником отдела был Том Дженкинс, а начальным инструктором – мисс Уотсон, помощник начальника отдела. Было решено, что я отправлюсь на работу в следующий понедельник.

В понедельник я пошла на работу, одетая в более скромную одежду по сравнению с той, что была на мне во время собеседования. Я хотела быть более защищённой. Во время моего собеседования я заметила, что большинство работниц были одеты в довольно консервативную одежду. Я не хотела ловить враждебные взгляды в мой первый день.

Я ждала в приёмной, предвкушая первый рабочий день.

— Здравствуйте, Стефани Гленн, я полагаю? Меня зовут Вики Уотсон. Вы будете работать в тесном контакте со мной. Том сегодня весь день будет на встречах, поэтому вы, вероятно, не встретитесь с ним до завтра. Я отведу вас в наш отдел. Однако сейчас холл, который мы обычно используем, красят, поэтому нам нужно будет выбрать альтернативный маршрут, пройдя через наблюдательный мезонин гимназии, принадлежащей нашей компании.

Мы поднялись по лестнице и пошли по длинному коридору туда, где было множество двойных дверей. Вики Уотсон остановилась.

— Если вам не совсем по душе мужская нагота, то советую отвести взгляд от следующего за этой дверью. Видите ли, сегодня мы проводим физические упражнения перед занятиями для неграждан в тренажёрном зале. Если вы решите посмотреть вниз, то вам откроется вид на сотню обнажённых претендентов обоих полов, которые будут проходить экзамен в стиле конвейера.

— Но как насчёт закона о неприличном воздействии? Разве он не применяется здесь?

— Вовсе нет. Так как мы являемся частным работодателем, мы можем просто отказаться от этого в помещениях компании. Мы просто должны позаботиться о том, чтобы ни дети, ни несогласные взрослые не видели этих голых заявителей.

Я была поражена этим откровением. Я последовала за ней через двойные двери и изо всех сил старалась не смотреть вниз. Но я не могла ничего с собой поделать. Не каждый день я видела голых мужчин! Некоторые из этих парней были довольно хороши! Я чувствовала сочувствие к мужчинам и женщинам, когда их гоняли каждый раз, как крупный рогатый скот, с одной экзаменационной станции на другую.

— Почему они не рассматриваются индивидуально и в частном порядке, например, как я?

— Стефани, вы гражданин, поэтому мы были обязаны уважать ваше достоинство. Эти люди не являются гражданами, поэтому мы не обязаны их рассматривать индивидуально. Для компании более эффективно проверить их таким образом, какой бы ценой это ни стоило их достоинству. Мы оказываем им большую услугу: они могут подать заявку на работу здесь! Если мы дадим им работу, пусть даже низкоуровневую, они, как правило, смогут избежать подкупа за бродяжничество и добиться достаточного прогресса в погашении своих долгов, чтобы какой-то кредитор не поработил их!

— Такое проводится в наших реалиях?

Разумеется, я слышала о рабстве, но думала, что оно наложено только как наказание за преступление.

— Да, действительно! Кредиторы хотят и имеют право на удовлетворение в соответствии с нашими законами. Многие неграждане попадают в рабство каждый месяц, в то время как некоторым из более удачливых удаётся заработать достаточно денег, чтобы претендовать на гражданство. Существует как нисходящая, так и восходящая мобильность. Быть не гражданином – это не условие рождения, а статус, в который человек попадает, будучи недостаточно продуктивным, или оставаясь достаточно продуктивным, чтобы получить или сохранить гражданство.

Я узнала нечто новое: неграждан можно поработить за долги. К счастью, граждане, включая меня, не должны были беспокоиться об этом. По крайней мере, я так думала в то время.

В конце концов мы прошли через тренажёрный зал и пошли в другой, где, как она сказала, было наше отделение. Она показала мне кабину, которая будет моей, и представила меня Джун и Лейси. Эти двое будут моими коллегами по отделу.

— Я понимаю, что у вас есть опыт работы в Главной книге с использованием пробного баланса. В этом случае у вас не должно возникнуть никаких проблем с составлением отчётов, которые мы обычно представляем новым бухгалтерам. Для начала вы будете работать с Джун в подготовке отчёта по дебиторской задолженности для начальника отдела.

С этими словами она покинула нас. После нескольких часов работы над проектом Джун предложила мне присоединиться к ней и Лейси во время обеда.

— Мы идём в кафе под названием «Garden Club» (Гарден клуб/Садовый клуб), расположенное здесь, в здании, где некоторые из самых опытных сотрудников обедают и одновременно наслаждаются развлечениями. Так что, если у тебя нет серьёзных замашек по поводу наготы, то почему бы не пойти с нами. Я думаю, ты получишь некий опыт!

Я согласилась попробовать и последовала за ними к центру здания, где мы вошли в частный двор с пышной зеленью, фонтаном и множеством столиков, где обедали люди. Что сразу поразило меня, так это то, что рядом со столами, за которыми сидели посетители, стояли официанты и официантки, которые были, за исключением стальных воротничков на шеях, совершенно голыми!

Все они оказались в хорошей физической форме. Они ясно объясняли выбор меню и принимали заказы. Мы сели за один из этих столов, и вскоре к нам подошёл официант. Он поставил чашку ароматной мыльной воды на наш стол и несколько маленьких салфеток. Я задавалась вопросом, для чего это нужно, и спросила его.

— Поскольку вы новичок здесь, я объясню. Это «гигиеническая вода», которую мы, официанты, ставим на каждый столик на случай, если посетитель захочет прикоснуться к нам. Хотели бы вы, молодые барышни, начать с бокала нашего лучшего домашнего вина?

— Извините, — я запнулась, — не могли бы вы повторить вопрос?

Мои две компаньонки громко рассмеялись. Джун билась в судорогах: её плечи дрожали, а колени подпрыгивали вверх и вниз от смеха! По правде говоря, я даже не слышала его вопрос, потому что была полностью озабочена, глядя на его член. «Это» было почти на уровне моих глаз и всего в нескольких шагах от меня! Он был внушительного размера, хоть и вялый. А ещё он был обрезан. Головка имела пурпурный оттенок. Ниже была низко висящая мошонка с

двумя очень впечатляющими шариками! Я сделала сознательное усилие, чтобы поднять свой взгляд. Внезапно я покраснела, когда осознала, что он заметил, куда были устремлены мои глаза. Мы все согласились с его предложением, и он оставил нас. Лейси широко раскрыла глаза, глядя на меня, понимая моё смущение, и затем она откинула свои волосы быстрым движением головы, как будто говоря: "Лучше привыкнуть к этому, дорогая!"

Оглядываясь вокруг, я заметила, что официантки, как правило, обслуживали мужчин, а официанты – женщин. Некоторые завсегдатаи мужественно касались некоторых официанток.

— Я знаю, что компания может отказаться от законов о непристойном поведении на собственности компании, но как они могут заставить парней и девушек выполнять такую унижительную работу? — спросила я.

— Довольно просто. Обрати внимание на стальные воротники на шеях! Молодые ученики колледжа, которых ты видишь здесь за столами ожидания, были порабощены судом либо в качестве наказания за преступление, либо в качестве возмещения долга кредитору. Они работают здесь голыми, потому что их владельцы приказали им сделать это! Это должно быть унижительным наказанием для них, поскольку ни один свободный человек не будет добровольно выполнять такую работу!

Я прекрасно понимала, насколько сильно в нашем обществе действует табу на человека, который выглядит голым перед представителями противоположного пола. Так что я не сомневалась, что унижение действительно было очень реальным! Конечно, я слышала о сексуальном рабстве и раньше, но никогда не сталкивалась с таким на личном опыте!

Как раз тогда наш хорошо сложенный официант вернулся с вином. Когда он стоял рядом с Лейси, чтобы подарить ей бокал, я заметила, что она положила руку на его мускулистые ягодицы и притягивала его ближе. Затем другой рукой она начала играть с его гениталиями. Я была шокирована, увидев это в ресторане! В настоящее время «он» стал частично в вертикальном положении, и я заметила, что на кончике его члена образовалось некоторое количество предэякулята!

Лейси, казалось, была удовлетворена тем, что смогла добиться такой реакции, и начала мыть и сушить руки, используя «гигиеническую воду» и маленькое полотенце, которое официант ранее предоставил. Я подумала, насколько унижительным для него должно быть на самом деле позволить такое интимное прикосновение, предоставляя заранее средство для посетителя, которым он так старается очистить себя!

— Почему бы тебе не поласкать его немного, Стефани? — заявила Лейси, когда закончила вытирать руки.

— Мне неудобно делать это. Дело не в том, что я ханжа или что я не получала бы удовольствие от таких действий. Но произвольный характер его служения беспокоил бы мою совесть, если бы я позволила себе потакать им. Я не считаю сексуальное рабство правильным или достойным! Я думаю, что мы не должны использовать чужое несчастье!

— Ну привет, мисс Святоша! Ты думаешь, что лучше, чем Джун и я?

— Оставь её в покое, Лейси. Она просто видит вещи иначе. Возможно, со временем ей станет комфортнее с сексуальным рабством, как это в конечном итоге случается с большинством людей. Тогда она сможет веселиться вместе с нами!

После нашего обеда мы втроём вернулись в наш отдел как раз к еженедельному собранию

сотрудников, созванному начальником отдела. Встреча состоялась в библиотеке Эмерсона. Я была представлена всем присутствующим. После долгих рутинных дел встреча прекратилась. Мисс Уотсон пришла, чтобы проверить, как я устроилась и есть ли у меня какие-либо вопросы по поводу отчёта, над которым работали Джун и я. Вскоре пришло время идти домой.

На следующий день мисс Уотсон представила меня главе нашего отдела – Тому Дженкинсу. Он был пышным и не очень привлекательным мужчиной. Некоторое время он держал меня перед своим столом, пока возился с различными документами. Он продолжал смотреть на меня краем глаза.

— Похвально то, что вы предпочитаете деловой стиль одежды, мисс Гленн. Некоторые из наших новых женщин-наёмников пытаются произвести впечатление на мужчин-менеджеров, надев короткие рабочие юбки. Это хорошее качество для женщины-сотрудника, — его глаза, казалось, скользили вверх и вниз по моей фигуре. У меня было отчётливое чувство, будто он мысленно раздевал меня.

— Спасибо, сэр. Я рада, что вам нравится мой наряд, — по правде говоря, я хотела бы, чтобы он продолжал говорить о вещах, отличных от моего внешнего вида. Он начинал меня пугать.

— Я завтра уезжаю в Европу. Это будет месячная поездка, в которой я буду совмещать бизнес с удовольствием. Я надеюсь, что вы отлично ладите с мисс Уотсон, которая будет вашим временным руководителем.

Это было утверждение, а не вопрос. После ещё нескольких шуток он указал, что наша встреча окончена. Я была разочарована в его довольно краткой манере и задавалась вопросом, каким именно боссом он окажется. Тем не менее, мне повезло с помощником начальника отдела, так что, возможно, всё будет в порядке.

В последующие недели я неуклонно продвигалась в своём отчёте и постепенно набиралась уверенности в себе, узнавая всех людей, с которыми мне нужно было общаться. Я испытала некоторый дискомфорт, узнав, что Лейси говорила со многими из моих коллег об инциденте в Garden Café. (Прим.: стоп, был же клуб. А, неважно, Гарден кафе/Садовое кафе). Она убедила многих людей, что я ханжа, потому что не касалась гениталий официанта! Она и Джун больше не приглашали меня присоединиться к ним на обед. Мне было неудобно возвращаться в то место, поэтому я начала носить обед с собой.

Мисс Уотсон в конце концов предложила мне проект, который, как думала Джун, должен был достаться ей. Затем Джун начала рассказывать о том, что я, должно быть, переспала с одним из менеджеров мужского пола, чтобы получить такое назначение! Корпоративная атмосфера становилась для меня явно более враждебной.

Месяц быстро закончился, и Том Дженкинс вернулся из Европы. Во всяком случае, он стал более пышным, чем был до поездки. И действительно не следил за внешностью. Через пару дней он созвал совещание сотрудников и объявил, что мисс Уотсон покинет нас немедленно. Каждый будет отчитываться перед ним напрямую. Также он объявил, что, в большей степени по его рекомендации, компания начинает новую традицию непринуждённых пятниц. Всем сотрудникам будет предоставлено дополнительное время, чтобы использовать тренажёрный зал и бассейн компании по пятницам для поддержания физической формы. Каждую пятницу в середине дня будут подавать напитки у бассейна. Все сотрудники могли одеваться обычно. Джинсы или даже шорты приемлемы.

В первую непринуждённую пятницу я выбрала джинсы свободного кроя и скромный топ.

Дженкинс немного расстроился из-за моей «чрезмерной скромности» и предположил, что мне нужно больше проникнуться духом вещей. Он также пригласил меня на свидание. Я вежливо отказалась, указав, что в настоящее время я связана с кем-то ещё. Я надеялась, что он примет это.

Затем он начал придирается к моей работе по любому поводу.

Когда наступила следующая пятница, я решила, что, возможно, было бы безобидно немного позабавить его, поэтому я надела короткие шорты и короткую безрукавку, как это делали многие другие женщины в отделе по пятницам. Он казался очень довольным. Он не скрывал, что ему нравилось моё тело. Его руки начали блуждать в том направлении, в каком не стоило бы. Он дотронулся до моего обнажённого плеча и прикоснулся к ключице. Я оттолкнула его руку. Он снова попросил свидание. Я чувствовала, что на этот раз мне нужно твёрдо уложить его, чтобы не допустить дальнейших попыток. Я дала ему понять, что между нами не может быть никаких физических отношений, так как он меня не привлекает.

Около полудня он позвал меня в свой кабинет на частную конференцию, посвящённую моему последнему докладу. Он проинструктировал своего секретаря, что перерывов не должно быть, затем закрыл дверь. Он жестом предложил мне сесть рядом с ним на диван, который был в его кабинете. Мне было немного неловко от близости, учитывая то, насколько скудно я была одета. Он дотронулся до одной из моих грудей. Я ударила его по лицу.

— Держите свои руки подальше от моего тела! — крикнула я на него.

— Вам лучше следить за своим отношением, мисс Гленн, если вы хотите сохранить свою работу! — он сказал это с рычанием.

Не испугавшись, он начал ласкать мою левую ногу. Это действительно было уже слишком! Мои ноги не для таких, как он. Я чувствовала себя намного выше его в сексуальном плане. Мне нужно было защищать свой статус, убирая эти руки от тела. Я оттолкнула его руку от левой ноги, затем сильно ударила по лицу, справа и сзади. Его гордость явно жгло так же, как и его лицо.

— Ты напросилась, сука! Иди заberi свою последнюю зарплату! У тебя больше нет работы в этой компании или любой другой, я это устрою!

Я пошла непосредственно в отдел кадров и подала иск о сексуальном домогательстве. Джефф Дункан задал мне пару вопросов о моём притязании на домогательство. Пол Грегори, сокращатель компании, сделал так же. Я поняла, что меня всё же увольняют, несмотря на моё притеснение. Проходит много недель, и становится ясно, что компания не будет рассматривать моё заявление.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1150/29983>